1. Сон, изменивший судьбу

Лу Чэнь видел сон, очень долгий сон.

Мир сновидений был хорошо знаком и в то же время чужд. Это был другой сон, отличавшийся от чудесных снов, описанных в сказках, потому что он пережил три разные жизни в этом мире сновидений!

Первая жизнь принадлежала певцу по имени Сюй Бо. Он был скромным и безумно любил музыку. Несмотря на то, что он обладал блестящими талантами, он так и не прославился, а подобно бревну, плыл по течению реки.

Во второй жизни его звали Мо Жань, актёр. Он обладал невзрачной, спокойной и сдержанной натурой. Он сыграл много разнообразных ролей в кино. И пусть все его роли были второстепенны, он всегда заставлял остальных выделяться на его фоне.

В третьей жизни он был писателем-фрилансером по имени Фан Мин’и. Он увлекался музыкой, кино, путешествиями и вкусной едой. Он часто таскался с рюкзаком, когда путешествовал по свету. Своим непринуждённым и незаурядным стилем повествования в интернете он зарабатывал себе на жизнь.

По удивительному повороту судьбы Сюй Бо, Мо Жань и Фан Мин’и случайно встретились. Несмотря на их разные характеры, между ними по-прежнему существовало много общего, поэтому они стали близкими друзьями.

Позже компания из трёх человек отправилась в путешествие. На шоссе, взвивавшемся по горе Юйлунсюэшань, на них обрушился оползень…

Когда грязь с бесчисленным множеством камней разбила автомобильное окно и ворвалась внутрь, Лу Чэнь внезапно проснулся от обуявшего его колоссального ужаса и чувства удушья, неожиданно подпрыгнув с кровати!

Он тяжело дышал, весь лоб покрылся каплями пота, взгляд был потерянным.

Только после продолжительного времени Лу Чэнь с трудом успокоился.

Взгляд медленно стал фокусироваться, и в глаза ему бросилась его знакомая тесная комнатушка. Тусклый свет маленькой настольной лампы едва освещал его жилище площадью менее 10 квадратных метров. Кроме кровати, ветхих стола и стульев, а также шкафа, больше не было никакой другой мебели.

Но он по-прежнему не понимал, откуда у него такие живые и свежие воспоминания о трёх людях: Сюй Бо, Мо Жаня и Фан Мин’и. Эти воспоминания настолько запечатлелись в его сознании, что невозможно было никак от них избавиться.

Лу Чэнь наспех оделся и, шатаясь, пошёл в крохотную ванную. Затем кинулся открывать воду и ополаскивать лицо водой.

Ледяная вода из-под крана мгновенно очистила его затуманенный разум.

В отражении зеркала показалось юное лицо.

Он обладал красивыми и ровными чертами лица, острыми бровями и ясными, светлыми

глазами. Твёрдая переносица и тонкие губы говорили о его упорном характере. Но пространство между бровями скрывало в себе депрессию и изнеможение, как бы сообщая о его безнадёжной и серой жизни.

Лу Чэнь наконец-то мог с уверенностью сказать, что он – всё ещё он, всё тот же 22-летний молодой человек, который не окончил университет и скитался по столице уже почти год.

Дзинь, дзинь, дзинь!

Телефон, лежавший у изголовья кровати, вдруг зазвенел.

Лу Чэнь с трудом потряс головой, стараясь на время забыть ту сумятицу, что творилась в его мыслях. Он поспешно почистил зубы и отправился на работу, выйдя из своего скромного жилища, располагавшегося на цокольном этаже здания.

Он проживал в Пекине между 3-им и 4-ым кольцами в микрорайоне Цзинмин, снимая одну из десятков комнат в цокольном этаже старого здания.

Арендная плата за маленькую комнатушку площадью менее 10 квадратных метров составляла 1200 юаней, зато имелась своя ванная комната, да и до дневной работы Лу Чэня было недалеко. А до ближайшей станции метро было всего 5 минут ходьбы.

В таком мегаполисе с 30 миллионами жителей, как Пекин, очень многим так же, как и Лу Чэню, приходилось упорно работать, чтобы выживать.

Таких людей часто называли “столичные бродяги” или “муравьиное племя”. А некоторые в шутку называли себя “муравьиные бродяги”.

Член “муравьиных бродяг”, Лу Чэнь, выбежал на тротуар и быстро рванул сквозь утренний туман к своему месту работы.

Всё было, как и прежде, и в то же время казалось, что теперь всё по-другому.

Подступили сумерки, измотанный Лу Чэнь вернулся в своё скромное жилище.

Он упал на односпальную кровать, закрыл глаза и на минуту сделал передышку, после чего, ощутив душевный подъём, снова встал и взял в руки гитару, лежавшую перед кроватью.

Эта гитара из твёрдой древесины в настоящий момент была для него самой дорогой вещью. Верхняя дека была сделана из сосны, а задняя дека – из палисандра. Сосна считается одним из самых лучших материалов для производства гитар, звук с ней более сочный и яркий. К тому же спустя определённое время игры на инструменте сосна становится более чувствительной к звуку.

Даже если бы наступили самые тяжёлые времена, Лу Чэнь и не подумал бы продавать эту гитару, потому что Лу Сюэ подарила её Лу Чэню на его 18-летие.

Лу Сюэ была младшей сестрой Лу Чэня. Она купила гитару, потратив все свои карманные деньги.

В течение трёх часов Лу Чэнь играл на этой гитаре, чтобы заработать себе вторую зарплату.

Днём Лу Чэнь был рабочим на неполный день в KFC, а вечером он подрабатывал официантом и певцом в одном лице в баре в районе Хоухая. Совмещая две работы, он работал каждый день по

15 часов.

Лу Чэнь не желал так вкалывать. Но тяжёлый, как гора, семейный долг вынуждал его пахать. В противном случае его младшая сестра останется без образования. Также без приглашения могло прийти множество кредиторов.

У Лу Чэня ещё была старшая сестра, которая так же, как и он, вкалывала, чтобы погасить задолженность. Как единственный мужчина в семье, какие у него ещё имелись причины уклониться от своих обязанностей?

Держа в руках гитару, Лу Чэнь плавно перебирал металлические струны. Мелодичные звуки нахлынули потоком и залили всю комнату.

Почему-то сегодня он ощущал лёгкость и комфорт при игре. В отличие от обычной его грубоватой игры пальцы теперь двигались очень искусно, как будто он практиковался не одну тысячу раз и наконец достиг границ совершенства.

Лу Чэнь сфокусировался, сел прямо и начал серьёзно играть.

Он играл песню «Парящий голубь».

«Парящий голубь» - это популярная песня, которую сочинил более 10 лет назад известный певец Тань Хун. За счёт своей красивой мелодии она считалась одной из самых подходящих песен для исполнения её на гитаре. Но требовалось большое мастерство, чтобы петь и играть её одновременно.

Лу Чэнь не получал музыкального образования. Он скорее был любителем поп-музыки. Он несколько лет учился играть на гитаре, потому что игра на инструменте вместе с пением очаровывала многих девушек, не разбиравшихся в музыке.

Проще говоря, на тот момент, когда семья Лу Чэня была ещё зажиточной, гитара служила ему для того, чтобы лишь похвастаться.

А когда действительно пришлось зарабатывать игрой на жизнь, его хобби только позволило стать певцом в баре – которым мог стать любой, кто хоть немного умел петь и привык к сцене. Барные певцы считались самыми низшими из всех музыкантов.

Лу Чэнь уже исполнял «Парящего голубя», но ему не хватало усилий и контроля, у него не получалось точно перебирать струны, а его пение не передавало основное настроение песни. Это было лишь жалкое смехотворное подражание.

Но сейчас он вдруг обнаружил, что ему не составляло никакой трудности сыграть «Парящего голубя». Он начал тихо петь и вскоре его мелодичный голос наполнил всю комнату. Голос обладал уникальным, трогательным очарованием.

«Мечтаю я стать голубем, парящим в лазурном небе, ла-ла-а~»

После того, как Лу Чэнь закончил петь, его пальцы остановились на струнах, и он застыл.

Как такое возможно?

Это действительно он сам сейчас играл и пел?

Тук! Тук!

В дверь комнаты неожиданно постучали.

Лу Чэнь взбодрился, отложил гитару и произнёс: «Входите, открыто!»

Дверь быстро распахнулась, и вошёл высокий худощавый парень в очках. На его лице появилась широкая улыбка, когда он показал большой палец Лу Чэню: «Так держать, суперзвезда!»

Лу Чэнь рассмеялся: «В таком случае требую награды, несколько тысяч будет достаточно!»

«У меня нет столько денег!»

Парень в очках громко завыл с таким возмущённым видом, что его так и хотелось пнуть.

Парень в очках был соседом Лу Чэня, его звали Ли Фэйюй. Он прибыл с юга Хунани и проживал в Пекине уже 3 года. В настоящий момент работал продавцом в авто 4s магазине.

Пространство цокольного этажа было наглухо закрыто, комнаты разделялись огнестойкими панелями, а стены не были звуконепроницаемыми, поэтому, пока Лу Чэнь тренировался петь и играть в своей комнатушке, все соседи вокруг его отчётливо слышали.

Ли Фэйюй прозвал Лу Чэня суперзвездой. Он по-доброму над ним пошучивал, потому что они оба были почти одного возраста, поэтому они стали друзьями и в свободное время часто навещали друг друга.

Ли Фэйюй тоже любил петь, но у него не было ни голоса, ни слуха. Его пение напоминало душераздирающие крики. Впрочем, он умел наслаждаться популярными песнями. Проходя мимо, он услышал, как Лу Чэнь исполняет «Парящего голубя», и застыл на месте, продолжая слушать.

«Но я тебе серьёзно говорю, братан…»

Пошутив, Ли Фэйюй с серьёзным видом продолжил: «Ты и впрямь спел отлично. Хоть твой стиль и отличается от Тан Хуна, но настроение ты передал один в один. Ты стал петь раз в десять лучше, чем раньше!»

Он растопырил 10 пальцев на руках, ему ещё хотелось поднять ноги для полной похвалы.

Лу Чэнь сказал со смехом: «Спасибо!»

Он знал, что раньше он пел не особо хорошо.

«Это и впрямь очень странно…»

На лице Ли Фэйюя читалась озадаченность. Он посмотрел по сторонам, а потом тихо произнёс: «Чувак, может в тебя вселился бог музыки? Молодой неудачник случайно получает талант и с этого момента его жизнь идёт в гору, он встречает богатую красотку и женится на ней, каждую ночь у него разгул и веселье…»

Ли Фэйюй также увлекался чтением романов в интернете, поэтому он имел очень богатую фантазию.

«Отвали!»

Находясь в полном недоумении, Лу Чэнь пнул своего приятеля, перебив вздор, который тот нёс.

Вдруг в его голове всплыли воспоминания певца Сюй Бо из сна – Сюй Бо не только выделялся своим пением, но и в совершенстве владел игрой на гитаре. Он играл мастерски на любых гитарах, будь то классическая гитара или акустическая гитара с металлическими струнами.

«Мне пора!»

Ли Фэйюй проворно проскочил к выходу и со смехом сказал: «Суперзвезда, если ты сможешь придумать что-то своё оригинальное с твоим-то нынешним уровнем игры, я уверен, ты непременно станешь популярным!»

Непременно популярным?

Лу Чэнь сквозь горький смех покачал головой из стороны в сторону, собираясь закрыть дверь.

Пекин являлся местом скопления огромного числа людей, а также культурным центром страны.Огромное множество талантливых музыкантов и певцов проживало в Пекине, а сколько в итоге из них по-настоящему стали популярны?

Если желал стать известным, требовались прирождённый талант, сила, связи и удача. И ничего из этого не должно быть упущено!

А что было у Лу Чэня?

Да и оригинальным не так уж просто быть…

Вдруг в голове Лу Чэня что-то промелькнуло, у него появилась какая-то идея.

Оригинальность?

Точно, оригинальность!

Он неожиданно бросился к письменному столу и включил свой старый ноутбук.

Те привычные 50 секунд, за которые включался ноутбук, теперь тянулись как года. Как только на экране высветился рабочий стол, Лу Чэнь тут же сдвинул курсор и щёлкнул на иконку программы, которую он уже давно не открывал.

Казалось, что он открывал дверь, которая изменит его судьбу!

http://tl.rulate.ru/book/96733/87851